

Я безмятежно проспала почти всю ночь, когда кто-то внезапно постучал в дверь снаружи.

Под ярким и холодным звездным светом меня ждёт Най Най с красными опухшими глазами. На ее руках покоится глубоко спящий колобок. Когда она видит меня, ее нахмуренные брови расслабляются, и она быстро говорит: «Вчера вы сказали, что его юное Высочество проснется к третьему часу. Третий час уже миновал, а он все еще не пришел в себя. Его маленькое лицо краснеет с каждой минутой. У меня не было другого выбора, кроме как побеспокоить вас».

Моя сонливость покидает меня. Най Най зажигает свечу, пока я укладываю маленького принца на кровать. Я осматриваю его и улыбаюсь Най Най.

- Дети обычно просыпаются через три часа от воздействия пьянящего заклинания, но глядя на состояние малыша, рискну предположить, что он будет спать до утра. Хорошо, что его лицо покраснело. Это знак того, что алкоголь покидает его тело. Тебе не нужно беспокоиться.

Най Най вздыхает с облегчением, когда до нее доходит смысл сказанного.

- Ты не сомкнула глаз с тех пор, как отвела его обратно?

Она смущенно улыбается.

Я снимаю с малыша нижнее белье и заворачиваю его в одеяло. Освободив для себя место рядом с ним, я говорю Най Най: «Я передам ему часть своей энергии. Я обещаю, что верну тебе бодрого и пышущего здоровьем колобка завтра утром. Но ему, наверное, стоит съесть немного каши от похмелья, когда он проснется. Почему бы тебе не отдохнуть и не приготовить овсянку на завтра?»

Най Най, совсем, кажется, оробев, говорит: «Я боюсь, что он может лишиться сна Вашу Светлость».

Я похлопываю мальчугана по лицу: «Видишь, он спит, как убитый. Ты привела его сюда из дворца Цин Юнь, а он до сих пор не проснулся. Как он может побеспокоить мой сон?»

Най Най издаёт легкий смешок и, поклонившись, уходит. Хотя малыш не доставляет мне никаких проблем, его тело и лицо постоянно потеют. Кажется, что он крепко спит, но я беспокоюсь, что ему не очень удобно. Поэтому я приношу тазик с водой и немного ослабляю одеяло. Я обтираю его время от времени и продолжаю делать это с 4-х часов до тех пор, пока не наступает утро.

Остаток ночи я провела без сна. Я вздыхаю, когда снова надеваю на него одежду. Теперь я знаю, как трудно воспитывать ребенка, и я тут не помощник, но восхищаюсь Е Хуа еще больше.

Когда Най Най приносит кашу, я уже закончила одевать малыша, но до сих пор не убрала

тазик с водой. Най Най молча смотрит на этот мини-водоём на земле с ошеломленным выражением. Затем она садится на корточки, чтобы забрать его. Когда она возвращается, я уже умылась, и сижу там, глядя на кашу, которую она сделала. Я сказала ей принести еды прошлой ночью, только чтобы отвлечь ее. Я знала, что маленький выпивоха не проснется так скоро.

Я печально смотрю на чашку.

Если у каши есть чувства, каша передо мной, вероятно, чувствует себя несчастной, когда ее перемешивают взад и вперед в чашке так долго. И лишь до того момента, пока она не станет холодной и не будет выброшена.

Я сейчас расплачусь.

Най Най улыбается и говорит: «Его Высочество еще не проснулся, и каша будет невкусной, когда остынет. Ваша Светлость уже позавтракали? Если вы не возражаете, не могли бы вы попробовать?»

Как я могу не пойти на поводу у такой искренности, не так ли? Я ухмыляюсь и с удовольствием принимаюсь за кашу.

Как только я прикончила остатки каши, 18 горничных, известных мне со вчерашнего дня, скользят по моему двору. Две в начале процессии несут два блюда с завтраком. Остальные шестнадцать несут фрукты и вино. Я уже поела, поэтому я хочу сказать им, чтобы отнесли завтрак назад. Но увидев такое разнообразие еды, я думаю, что колобок проголодается к тому времени, как проснётся. Поэтому я говорю им оставить завтрак на столе. Я позволяю Най Най остаться, чтобы присмотреть за малышом, а сама с группой горничных направляюсь к источнику Линбао Тяньцзюня.

Тропы на небесах выложены камнями с двух сторон. Некоторые из них сначала широкие, но в середине они разделяются большим валуном, деля одну большую дорогу на две узкие дорожки. Нужно обращать внимание при прохождении этих путей. Не очень хорошая идея говорить за чьей-то спиной. Сейчас две горничные, я не уверена, чьи, стоят у валуна впереди. Я не хочу слушать их болтовню, но тут они упоминают принцессу Му Цин.

Одна из двух говорит: «Я знала, что Му Цин не удовольствуется малым. Она доставила неприятности прошлой ночью, как я и подозревала».

Другая говорит: «Я до сих пор не знаю, что она натворила. Я спросила сестру Хун Юань, что случилось, но она отругала меня, ничего не сказав».

В разговор снова вступает первая служанка: «Поговорим о ещё одной неразумной. Его Высочество привез ее сюда только на один день, а она уже хочет прогнать Му Цин. Я слышала, что наша госпожа должна была стоять на коленях в кабинете до полуночи, потому что просила

за Му Цин».

- Почему наша госпожа продолжает это делать? Она действительно единственная в своем роде. Она одновременно красивая и добрая. Я не знаю, почему Его Высочество до сих пор не взглянул на нее. С тех пор, как я стала прислуживать в ее покоях, я ни разу не видела, чтобы Его Высочество навещал ее. Помните то время, когда сын маленькой кобры из Северного моря доставлял неприятности? Даже Небесный Владыка был в ярости, но когда сестра Сюэ Чжу побежала рассказать наследному принцу, он и глазом не моргнул.

- Я знаю, что у нас нет права что-то говорить, но она все еще его наложница. Он даже не признает ее существование здесь, во дворце Са У. Бедная леди Су Цзинь, мне так ее жаль.

- Его Высочество сейчас ослеплен белой лисой из Цинцю. Она, вероятно, станет его женой в будущем. Они еще не поженились, но посмотрите, как она следует за ним. Кто знает, что она сделает, когда они поженятся. Несколько месяцев назад, когда Его Высочество оставался в Цинцю, наша госпожа стала опасаться, как бы он не позабыл о работе, поэтому она послала сестру Цзин Хуа в Цинцю с поручением. Но ее выгнали еще до того, как она вошла в дверь.

- Эх, нашей доброй хозяйке, вероятно, еще придется настрадаться от Ее Светлости из Цинцю.

Когда эти двое погружаются в минутную тишину, восемнадцатилетним горничным и мне тоже приходится задержать дыхание на этой стороне скалы. Две горничные впереди собираются продолжить свой путь. Я поднимаю свой веер, чтобы остановить их. Они смотрят на меня с беспокойством, а я улыбаюсь, чтобы успокоить их.

Я знаю, что эта тишина лишь затишье перед бурей. Конечно, они возвращаются к главной теме, то есть ко мне.

- Ты слышала, что Ее Сиятельству из Цинцю уже 140 000 лет?

- 140 000 лет? Разве она не похожа на старую бабушку? Она старше Его Высочества на 90 000 лет; она может быть его бабушкой. Что за бесстыдство? Помолвка это одно, но женитьба на молодом парне все усложняет.

Раздаются согласные голоса.

- Верно ведь? Как неприлично для кого-то столь старого. Уверена, она использовала магию, чтобы околдовать Его Высочество. Эх, я могу только надеяться, что он скоро увидит ее истинную сущность и вернется на сторону нашей госпожи.

Похоже, их доверительная беседа подходит к концу.

Я всего лишь хотела услышать немного сплетен, но оказалось, что всё вертится вокруг меня.

Сегодня я чувствую себя менее весело, ведь никто не плещется вместе со мною в источнике.

Из шестнадцати горничных есть две, которые хорошо разбираются в музыке. Они целый час играют на пипе [1] и хоть как-то разбавляют моё одиночество. Но как бы ни были они хороши, они не могут сравниться с Мо Юанем. Сначала мне было интересно, но потом стало скучно.

Я еще немного поплавала и снова оделась. Сказав горничным оставаться там, сама я намеревалась вернуться в поместье Фан Хуа, чтобы принести несколько книг. Может, я смогу убить время во время купания, если мне будет что почитать.

Когда я подхожу к главным воротам своего поместья, они открываются еще до того, как я их толкаю. Е Хуа хмурит лоб, увидев меня. У него в руках покоится маленький колобок.

Я знала, что он не страдает дружелюбием, когда впервые встретила его в Восточном море. Но с тех пор он был со мной очень обходителен, поэтому я забыла, каким холодным он может быть. Его свирепые глаза вызывают у меня озноб.

Его взгляд мрачнеет, и он говорит строгим тоном: «Похоже, А Ли выпил немного вина. Насколько я знаю, он спит со вчерашнего дня, но всё еще не проснулся. Что здесь происходит?»

Я смотрю на краснощекого малыша и спокойно отвечаю: «Я дала ему выпить две бутылки, так что теперь он немного пьян».

Он хмурится: «Он был в отключке всё это время. Почему ты мне ничего не сказала? Или не отвела его к целителю?»

Удивленная, я спрашиваю: «Почему ты так сильно над ним трясёшься? Мои родители никогда не водили меня к врачу, когда я пила вино Чжэ Яня. Маленький колобок даже не девочка. Если ты будешь продолжать так беспокоиться о нем, он может стать женственным, когда вырастет».

Он молчит некоторое время, а затем, наконец, проходит мимо меня и цедит сквозь зубы: «Так как не ты родила А Ли, естественно, что ты никогда не любила его, как своего собственного сына. Ты можешь относиться к нему только, как к пасынку. Если бы он был твоим настоящим сыном, ты бы так не говорила».

Я стою в замешательстве. К тому времени, когда до меня доходит смысл его слов, всё мое тело застывает.

Да, я не его настоящая мать, но я точно знаю, что люблю сына Е Хуа так же сильно, как любила бы своего собственного. Мне жаль его, ведь он потерял мать в таком юном возрасте, и я всегда старалась защитить его. Но все мои чувства восстают против таких обидных слов.

Я нервно посмеиваюсь у него за спиной.

- Я всегда хотела такого очаровательного и умного ребенка, как он. Жаль, что его настоящая мать - мертвая женщина, которая бросилась с террасы Чжу Сянь. Я родом из школы мысли Сяо Яо [2], что на горе Куньлунь, а не из буддийской школы на Западе, поэтому, естественно, у меня нет доброты Будды. Насколько я знаю, твоя наложница - очень добродетельная женщина. Почему бы тебе не попросить ее позаботиться об А Ли с этого момента? Ты можешь перестать позволять ему страдать рядом со мной.

Он напрягается. После долгой паузы он, наконец, отвечает: «Не говори таких слов, чтобы расстроить меня. Я не это имел в виду». Затем он убегает с мальчиком на руках в сторону поместья Владыки Исцеления.

Чем дальше удаляется его силуэт, тем более несчастной я себя чувствую. Когда я возвращаюсь во двор, передо мной появляется Най Най.

Ее глаза покраснели, и она хватает меня за рукав со словами: «Ваша Светлость не видела никого, кто покидал поместье?»

- Что-нибудь случилось?

Горькие слезы падают из ее глаз, когда она, сквозь рыдания, говорит: «О, пожалуйста, накажите меня. Это я во всем виновата. Вы так хорошо обращались с Его юным Высочеством, что даже его мать должна была бы вас поблагодарить. Но я совершила ошибку, и теперь Леди Су Цзинь забрала молодого принца. Я... Я...»

Она старается, как может, но все еще не может добраться до главной проблемы. Я помогаю ей: «Давай опустим подробности. Что ты имеешь в виду, говоря, что Су Цзинь забрала маленького принца?»

Най Най, наконец, разбивает свой сумбурный рассказ на детали. Она говорит мне, что пока я купалась в источнике, Су Цзинь пришла в поместье Фан Хуа с четырьмя горничными, сказав, что они прогуливаются. Я должна ею восхищаться. Вчера она участвовала в этой неразберихе с Е Хуа и Му Цин, но всё же каким-то образом собрала достаточно энергии, чтобы прогуляться до моего поместья на следующее утро.

Видимо, Е Хуа не позволял ей увидеть маленького колобка, а также появляться рядом с поместьем И Лань Фан Хуа. Это было известно во всех восьми землях. Она всегда следовала этим двум правилам до сегодняшнего дня. Когда она пришла, Най Най не впустила ее. Когда Най Най ушла и вернулась с водой для мальчика, его уже не было. Она тут же кинулась следом, чтобы догнать Су Цзинь, и столкнулась со мной по дороге.

Я погладила ей плечи, чтобы успокоить ее: «Это Е Хуа унёс А Ли. Су Цзинь ничего не сделала, можешь не волноваться».

Благодаря ранее сказанным словам Най Най, у меня возникает ощущение, что она отгоняет наложницу Е Хуа, словно вредителей.

- Эта госпожа Су Цзинь не имеет ничего общего с тем, что мать маленького колобка спрыгнула с террасы Чжу Сянь?

Выражение ее лица резко бледнеет. Наконец она отвечает: «Небесный Владыка запрещает всякие упоминания об этом. Каждая горничная, которая знала об этом инциденте, была удалена с Небес и теперь работает в другом месте».

Как только я поднимаю голову, я вижу ту прелестницу, которую так расхваливали горничные этим утром. Она слегка кланяется и говорит: «Сестра, я только что приходила сюда, но вас здесь не было, так что я собиралась пойти к источнику, чтобы поприветствовать вас. Но потом вы вернулись в поместье, и я поспешила вслед за вами. Как удачно, наконец, увидеть вас, сестра».

Меня всё ещё переполняет раздражение из-за болтовни ее горничных этим утром. Теперь она продолжает твердить «сестра то, сестра это», и это не улучшает моего настроения. Я ненавижу, когда кто-то называет меня сестрой, потому что Сюань Ню называла меня так в прошлом.

- Если бы ты хотела поприветствовать меня, ты могла бы сделать это вчера вечером, когда мы встретились. Зачем было ждать до этого момента?

Ее улыбающееся лицо мгновенно застывает.

Наконец, ее тело выпрямляется, и она снова ярко улыбается.

- Небеса немного отличаются от других мест. Если это важный визит, должны быть сделаны надлежащие приготовления. Это дань обычаям, а также способ выказать уважение. Конечно, я должна была поприветствовать вас, когда вы прибыли, но Его Высочество никогда не упоминал об этом важном событии. Я не узнала вас прошлой ночью, поэтому поздно вато вас приветствую. Пожалуйста, простите меня, сестра.

Каждое из ее слов действительно тщательно подобрано. Но от этих слов у меня болит голова.

Я постукиваю веером по руке и киваю: «Я только прибыла сюда, так что незнакома со здешними правилами и порядками. Тогда, пожалуйста, продолжайте и выполните это приветствие сейчас».

Удивлённая, она отвечает: «Я только что это сделала».

Ну, для меня это новость. Я помню только легкий поклон от нее. Это правильное приветствие,

которое наложница наследного принца должна оказать высшему божеству вроде меня?

Я осталась недовольна, но решила не раздувать из мухи слона: «О, ты это сделала? Какое простое дружеское приветствие...»

Я ещё не закончила, когда наша дражайшая госпожа, которая стояла с гордо поднятой головой несколько минут назад, и которая лишь слегка согнула ноги, когда приветствовала меня, внезапно упала на колени. За воротами, кажется, мелькнула чья-то тень.

Я прочищаю горло: «Что ты сейчас делаешь?»

Выражение лица нашей «прелестницы» быстро меняется на излучающее нежную доброту, когда она говорит: «Мой поклон больше подходил для супруги принца. А этот - для моей благодетельницы. Я очень благодарна, что вы заботились об А Ли последние несколько месяцев. Вы, наверное, знаете, что А Ли потерял мать с самого детства. Пожалуйста, простите его за то, что он принял вас за свою мать, потому что вы похожи на нее. Любовь Его Высочества к матери А Ли велика. Когда она бросилась с террасы Чжу Сянь, он тоже последовал за ней. Послушайте, сестра, это персиковое дерево было посажено Его Высочеством в память о матери А Ли. Те двести лет были лучшими моментами в жизни Его Высочества. Какая ирония судьбы, что вы так похожи на нее. Этот поклон от меня - способ выразить моё желание, чтобы вы и Его Высочество скорее поженились, дабы его бедное сердце успокоилось».

Когда я узнаю, что я всего лишь замена матери маленького колобка, всё, что произошло, обретает больше смысла.

Хотя я точно знаю, к чему она клонит, мне жаль, что я не смогу сделать то, что она хочет: поссориться с Е Хуа из-за его неуместной любви ко мне.

Я неторопливо встаю и подхожу к ней. Я использую свой веер, чтобы хлопнуть ее по плечу и говорю: «То, чего желаешь ты, не обязательно то, что хотят все. Не забегай вперед. Точно, есть еще кое-что, что я хочу тебе напомнить. Когда я принимала приветствия от других, они делали это по обычаю, принятым в Цинцю. Если ты действительно хочешь поприветствовать меня, ты должна помыться и поститься в течение трех дней. Потом ты должна будешь три раза преклонить колени и девять раз коснуться лбом земли. Я знаю, что это многовато, но у меня достаточно прав, чтобы ожидать этого даже от своего будущего мужа. Если в будущем ты пожелаешь официально приветствовать меня, то делай это по традиции Цинцю. Если нет, то не беспокойся. Но не говори мне больше о правилах Девяти Небес. Кроме того, у меня нет младшей сестры. Это неправильно, когда кто-то младше меня зовет меня старшей сестрой. Лучше всего обращаться ко мне «госпожа», как подобает».

Я чувствую себя намного лучше теперь, когда оставила за собой последнее слово. Я вижу, как дрожат костяшки её пальцев, когда слегка оглядываю ее. В конце концов, она всего лишь ребенок. Независимо от того, насколько тщательно она пытается скрыть свою истинную сущность, её методы слишком инфантильны.

Я щелкаю языком и машу рукой Най Най. Мы проходим мимо Су Цзинь, всё ещё стоящей на коленях на полу, и идем дальше к роднику.

Я не могу себе представить Е Хуа в образе человека, страдающего от безнадежной любви.

Теперь, когда я знаю об этом, не знаю почему, но это меня расстраивает.

Если он так любил мать маленького колобка, разве он не убил бы Су Цзинь за то, что та заставила ее спрыгнуть с террасы Чжу Сянь? Я неосознанно высказываю свои мысли.

Най Най говорит с опущенной головой: «Вы правы, он ударил её однажды. Когда он очнулся, он потерял силы и волю к жизни. Он заперся в своей комнате, даже не заботясь о юном принце. После двух месяцев, Небесный Владыка послал леди Су Цзинь во дворец Са У. Это был теплый солнечный день, очень погожий, но леди Су Цзинь не смогла сделать во дворец и шагу. Я своими собственными глазами видела, как Его Высочество вонзил свой меч ей в грудь. Его лицо было таким холодным и жестоким. Это был смертельный удар, но Тянь Цзюнь появился вовремя и спас ее. После этого она успешно вошла во дворец Са У под защитой Небесного Владыки. Его Высочество видит в ней только сосуд с глазами, некогда принадлежавшими моей госпоже. Все говорят, что её стоит пожалеть, но я думаю, что она специально так ведёт себя».

Удивленная, я спрашиваю: «Какие глаза?»

Най Най стиснула зубы.

- Она украла глаза у моей несчастной госпожи.

Я теряюсь в своих мыслях. Обычно я всегда стараюсь спрашивать обо всех деталях, когда сталкиваюсь со странными историями. Но я не знаю, почему, сейчас в моей душе творится неразбериха, и я только вздыхаю на этот раз.

Глаза Най Най покраснели, когда она продолжала свой рассказ: «Я была наивна, как и моя госпожа. Позже я узнала, что продержаться здесь три года было нелегко. Леди Леси сказала, что Его Высочество намеренно скрывал свои чувства, чтобы защитить мою госпожу. Он обманул всех, включая ее, но не смог обмануть того, кого действительно хотел обмануть больше всех - Небесного Владыку».

Стоило ей закончить свой монолог, ее лицо внезапно бледнеет, и она дрожит.

- Я сказала больше, чем должна была.

Она много чего говорила. Я поняла первую половину, но плохо расслышала вторую, поэтому я не уверена, какую часть она не должна была говорить. Я просто знаю, что сейчас чувствую себя растерянной и обремененной.

Когда мы поравнялись с особняком И Лань Фан Хуа, вдалеке появилось облачко рассеянного света.

Чжэ Янь стоит, прислонившись к стене усадьбы, и улыбается мне.

Теперь, когда я думаю об этом, он, возможно, был той самой тенью перед садом, когда Су Цзинь стояла на коленях передо мной. Я разозлилась, и мои слова, адресованные Су Цзинь, возможно, были невежливыми, и сказаны даже с некоторым превосходством. Я смущена, когда думаю, что Чжэ Янь стал свидетелем этой нелицеприятной сцены.

Он сохраняет добродушное выражение лица, когда подходит ко мне, чтобы сказать: «Прошло довольно много лет с тех пор, как я в последний раз видел тебя такой мелочной. Увидеть это снова сегодня - большая честь. Раньше я сожалел, что привел тебя в Куньлунь, но, похоже, там ты приобрела дополнительный талант: искусство пронизательного назидания. Ты уже не та невинная и радостная девочка. Посмотри на себя сейчас, ты безнадежна, осмелюсь сказать».

Мне уже 140 000 лет. Если считать по-смертному, я была бы уже древней бабушкой. Я бы напугала людей до смерти, если бы все еще была невинной и веселой.

Но я знаю, что Чжэ Янь никогда не будет чувствовать себя старым, в отличие от меня, поэтому я проглатываю свои мысли и говорю: «Ты прав, мне действительно не нравится эта маленькая наложница Е Хуа. Обычно мне нравятся умные люди, но я ненавижу тех, кто мнит себя умными передо мной. Я просто слегка напомнила ей иерархию между младшими и старшими. Ты не можешь считать это мелочным. Не переоценивай меня».

Он продолжает усмехаться.

- Е Хуа привел меня на Небеса только вчера, а вы уже следите за нами сегодня. Ты же не пришел сюда только для того, чтобы подслушивать?

Он слегка кашляет и поглядывает на Най Най. Она быстро соображает, поэтому поклонившись, тут же уходит.

Я киваю.

Чжэ Янь ждет, когда Най Най исчезнет вдали, и вот его выражение лица меняется. Теперь он абсолютно серьёзен.

Мое сердце трепещет, глядя на него.

Триста лет назад, когда я очнулась ото сна, у него было то же самое выражение лица, когда он сказал мне: «Мо Юань, наверное, скоро проснется». Он питал меня ложной надеждой.

Теперь, глядя в его глаза, эта надежда начинает появляться снова. Но я боюсь, что все мои надежды снова окажутся напрасными.

Я стараюсь держать себя в руках и говорю спокойным голосом: «Не делай такое лицо. В этот раз мне ни к чему торопиться».

Ему только дай волю, и вот он уже ясно улыбается: «Что, если я скажу, что Мо Юань очнулся? Ты все равно не пойдешь туда?»

Земля уходит у меня из-под ног. Я слышу, как хрипло говорю: «Ты... ты снова лжешь мне».

Он похлопывает меня по плечу и говорит: «Маленькая заноза, я тебе не вру. Несколько дней назад я отправился в Западное море по делам и встретил старшего принца Сихай Шуйцзюня. Я заметил в нем противоречивую энергию. Осмотрев его, я обнаружил, что в его теле обитают два духа. Один его собственный, а другой... твоего учителя Мо Юаня».

Я смотрю вниз, на свою вышитую обувь.

- Откуда ты знаешь, что второй дух принадлежит Мо Юаню?

- Этот спящий дух в теле принца Западного моря создан из множества разрушенных фрагментов. В этом мире только Мо Юань имеет возможность делать подобное. Кроме того, он сын первого божества. Меня воспитал первый небожитель, и я рос вместе с Мо Юанем, так что мне знакома его энергия. Разве не ты постоянно твердила, что он велел своим ученикам ждать его? Он потратил 70 000 лет, чтобы собрать воедино свою душу, но все еще есть некоторые недостающие фрагменты. Вот почему он должен был остаться в другом теле. Вот только этот принц не настолько силен. У него недостаточно энергии, чтобы усовершенствовать себя, не говоря уже о том, чтобы поддержать Мо Юаня.

- Если учитель заимствует энергию принца, чтобы питать собственную душу, то как он оплатит за такую большую услугу?

Чжэ Янь откашливается и не спеша отвечает: «У Мо Юаня есть свои причины, чтобы выбрать старшего принца Западного моря. Я помню, что в детстве Мо Юань помог ему, так что считай это платой».

Затем он приподнимает мое лицо и хмурится: «Дитя моё, о чем ты плачешь?»

Я быстро подношу руку к лицу и ощущаю капельки влаги на щеках. Я сама не знаю, когда начала плакать.

Мое тело плавно скользит по земле, когда я хватаюсь за рукав Чжэ Яня.

- Я так боюсь, что это окажется безнадежной мечтой.

---

[1] пипа - китайская лютя

[2] в переводе - беззаботное счастье

<http://tl.rulate.ru/book/35621/788180>